

Глава 469: Глубины Руин Моста

В чернеющей пустоте царил неопиcуемый холод. Настолько суровый, что мог в считанные мгновения превратить Зарождённую Душу практика в кусок ломкого льда. Любого человека с физическим телом, но без защищающих от холода сокровищ ждала смерть. Только кто-то с божественными способностями, связанными с огнём и подходящими магическими предметами мог выжить здесь достаточно долго.

В данный момент Чжисян сидела в позе лотоса на большом камне. Она посмотрела на Мэн Хао своими глазами в форме феникса. Сегодня был уже десятый день их путешествия через пустоту. За это время они не перекинулись даже парой слов. Каждый сидел на своём конце камня в достаточной удалённости друг от друга.

Мэн Хао окружал сияющий барьер, который препятствовал проникновению холода. Поначалу барьер работал стабильно, но чем глубже камень забирался в пустоту, тем больше начинало казаться, что барьер скоро не выдержит. Даже свечение пяти маленьких белых камней начало бледнеть. В прошлых вылазках Мэн Хао всегда проводил больше десяти дней в чернеющей пустоте. Но это путешествие разительно отличалось от предыдущих. Холод здесь был во много раз страшнее. К тому же чем глубже они улетали, тем ужаснее был холод. Настолько сильный, что даже с защитными сокровищами он становился практически невыносимым.

Мэн Хао давно заметил, что их камень превратился в белую глыбу. Сперва он покрылся инеем, но за время пути на нём постепенно нарастала толстая корка льда. Чжисян, судя по всему, не испытывала проблем с холодом. В окружении леденящего холода она сидела в позе лотоса совершенно без защиты. Она просто вращала культивацию и, казалось, поглощала весь окружающий её холод.

Увидев такую странную технику, Мэн Хао стал вести себя ещё настороженнее. От него не ускользнул брошенный невзначай на него взгляд. Он открыл глаза, и их взгляды встретились. Как вдруг защитный барьер Мэн Хао с характерным звуком начал трескаться. Трещины постепенно расплзались по поверхности, пока полностью не покрыли барьер. Он пока ещё держался, но быть в таком состоянии ему осталось недолго. Как только он падёт, холод тут же устремится к Мэн Хао.

Чжисян задумчиво смотрела на него, размышляя: "Возможно, я слишком его переоценила. Совсем забыла про холод. Если он не сможет самостоятельно пересечь пустоту, тогда придётся пересмотреть условия нашего сотрудничества. Всё-таки сила — это фундамент любой кооперации, а также основа, на которой строится уважение". Несмотря на это, она улыбнулась. Чжисян не сводила глаз с Мэн Хао и его потрескавшегося барьера. Ей даже в голову не могло прийти, что он оказался не готов для путешествия через пустоту.

— Собрат даос Мэн, против этого холода простому практику стадии Зарождения Души не устоять. У тебя, может быть, странная культивация, но, боюсь, тебе не выжить здесь. Почему бы тебе не сесть рядом со мной? В радиусе десяти метров от меня ты будешь в безопасности.

Только слова слетели с её губ, как на барьере появились новые трещины. Такими темпами ему скоро придёт конец.

— В этом нет нужды, — холодно ответил Мэн Хао.

Его спокойный голос источал мрачную уверенность. Услышав его ответ, Чжисян увидела, как Мэн Хао медленно поднял руку и надавил на барьер. С треском барьер раскололся и рассыпался на куски. Пять белых камней, парящих вокруг Мэн Хао, взорвались. Когда барьер

исчез, глаза Чжисян расширились от удивления. Она совершенно не ожидала от Мэн Хао чего-то подобного. Кто в здравом уме будет разрушать свой собственный барьер?

С исчезновением барьера к Мэн Хао устремился холод. В мгновении ока он полностью окутал его. Однако Мэн Хао продолжал безмятежно сидеть в позе лотоса. Он опустил руку, закрыл глаза и погрузился в медитацию, словно совершенно не ощущая давящего со всех сторон холода. Чжисян никак не могла отвести от него глаз, будучи потрясённой до глубины души поступком Мэн Хао. Как Бессмертный, она могла не обращать внимание на холод. Но Мэн Хао решительно уничтожил собственный бесполезный барьер и самостоятельно начал сражаться с холодом.

В её глазах вновь вспыхнули искры восхищения, а, может, даже чего-то большего. "Столкнувшись с медленным разрушением барьера, простые практики до последнего будут надеяться, что он выстоит. Но этот парень не такой. Вот кому действительно решимости не занимать!" Она мысленно сделала зарубку никогда не недооценивать его, особенно видя, как он противостоит холоду. Причём нельзя было сказать, что ему было тяжело.

Пока девушка обдумывала увиденное, Мэн Хао закрыл глаза. После их короткого разговора дальше они полетели в полнейшей тишине. Следующие две недели холод продолжал усиливаться. Однажды Чжисян открыла глаза и выполнила рукой магический пасс. Мэн Хао приоткрыл глаза и скосил взгляд в её сторону. Последние несколько дней Мэн Хао выглядел совершенно обычно, но эти суровые условия закаляли его культивацию. Его огненный тотем был соединён воедино с Неугасающим Пламенем. Слово "неугасающий" символизировало жизнь. В этой леденящей пустоте горящее внутри его души вечное пламя делало его волю неугасимой. Несмотря на давящий холод, его дух горел вечным огнём. Стоило ему пожелать, как его тело тут же восстанавливалось. Вот почему он был уверен, что сможет пересечь пустоту.

Он искоса наблюдал, как Чжисян выполняет пальцами магический пасс. Её глаза сияли мягким блеском, намекая на то, что она занималась прорицанием. Внезапно она опустила руку, желая коснуться камня. Но не успела её рука достичь каменной поверхности, как глаза Мэн Хао заблестели. По всему его телу разлился винный ци, а с ним появился и ци Танцующего Меча. Как бы говоря, если Чжисян коснётся камня, ци Танцующего Меча вырвется наружу. Чжисян замерла и повернула к нему голову.

— Собрат даос Мэн, в чём дело?

— Почему бы тебе самой не ответить на этот вопрос, брат даос Чжисян?

Немного подумав, Чжисян медленно ответила:

— Прорицание показало, что мы прибыли на неустановленный перекрёсток. Я должна на время остановить наш камень. После чего мы должны прождать здесь неделю.

— И как именно ты собираешься убедить меня довериться тебе? — спокойно спросил Мэн Хао с непроницаемым лицом.

Чжисян нахмурилась, а потом одарила его многозначительным взглядом. Наконец она рассмеялась.

— Собрат даос Мэн, если ты хочешь научиться моей технике прорицания, почему просто об этом не скажешь? К чему все эти игры?

Несмотря на сказанное, она задумалась на секунду. Мэн Хао был коварным и пугающее прямолинейным, когда требовалось. Такого человека не просто одурачить. Немного подумав, Чжисян решила, что важнее всего это не позволить их нынешней договорённости закончиться, как в первый раз. Его неподверженность проклятью сильно пригодится в будущем. Она стиснула зубы, а потом взмахнула в сторону пустоты в манящем жесте. Холод тут же устремился к её ладони, превратившись в кристальную нефритовую табличку.

Она внесла туда необходимые сведения и бросила Мэн Хао. Тот ловко поймал её и отправил внутрь частицу духовного сознания. В табличке содержался метод использования прорицания для определения положения в пустоте. Там же нашлась большая карта, которая теперь возникла у него в голове. С прежним выражением лица он раздавил нефритовую табличку, а потом выполнил магический пасс техники прорицания, которая дала ему тот же результат, что до этого получила Чжисян. Удовлетворённый, он закрыл глаза.

"Он выглядит так молодо, — думала Чжисян, — но действует весьма дальновидно и мудро. Он умён, словно Демон! Даже боюсь подумать, что будет, когда он достигнет стадии Обретения Бессмертия!" Мысленно вздохнув, она надавила рукой на камень. Послышался рокот. Покрывающий камень лёд раскололся, а их средство передвижения резко сбавило скорость. Когда догорела палочка благовоний, он полностью остановился.

Семь дней спустя вдалеке показался белый луч света: в их сторону летел ещё один камень. Когда он оказался достаточно близко, Чжисян и Мэн Хао выполнили скачок. Новый камень, в свою очередь, сменил направление и скрылся вдали.

За следующие пять месяцев им ещё по меньшей мере десять раз пришлось менять камни. К сожалению, один раз случилась накладка: они разминулись с нужным камнем. Поэтому пришлось строить обходной путь, который заметно отличался от намеченного изначально маршрута. С помощью прорицания Чжисян и Мэн Хао удалось найти новый путь. В конце концов впереди показался огромный массив земли.

Его границы были красного цвета, чем-то напоминая причудливый барьер. На нём повсюду виднелись горы и были разбросаны руины. Похоже, сюда последний раз ступала нога практика очень и очень давно.

— Путь камней в мире Руин Моста сложно назвать незыблемым, — спокойно сказала Чжисян, — несмотря на задержку, с нашим прорицанием я уверена на восемьдесят процентов, что мы сможем найти здесь камень, на котором можно будет отправиться дальше. Я никогда не посещала этот фрагмент, но, насколько могу судить, за последние несколько десятков тысяч лет здесь практически никто не бывал. Всё-таки мы приближаемся к территории двадцати тысяч миров.

Мэн Хао кивнул. Они стояли на камне, позволяя ему лететь к красному барьеру. Когда они прошли сквозь него, небо заполнил рокот. Из-за этого звука Мэн Хао резко изменился в лице. Причём не только он. Оказавшись в странном новом мире, глаза Чжисян расширились от удивления.